

УДК 069(571.54)+339.5
DOI: 10.17223/22220836/34/22

О.Э. Мишакова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В КЯХТИНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИМЕНИ АКАДЕМИКА В.А. ОБРУЧЕВА

В данной статье рассмотрен процесс начала формирования коллекции Кяхтинского краеведческого музея и представления через подлинные музейные предметы истории российско-китайской торговли конца XVIII – первой половины XIX в. На основе материалов из фондов первого на территории Западного Забайкалья (Бурятии) музея автор показывает, какими возможностями обладает музей для воссоздания и интерпретации чайного производства и чайной торговли между двумя государствами. Репрезентативность музейных предметов позволяет значительно расширить источниковую базу исследования и раскрыть значение Кяхты и предпринимательской деятельности, связанной с инфраструктурой торговли не только в масштабах отдельно взятых государств, но и мировой экономики в первой половине XIX в. Ключевые слова: российско-китайская торговля, чайная торговля, Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В.А. Обручева, музейные предметы, коллекция, репрезентация.

Представленная тема отличается не только многоаспектностью и теоретическим интересом изучения истории предпринимательства, его вклада в развитие торговли и промышленности государства, а также роли в формировании экономических отношений России и Китая, но и конкретной практической значимостью, которая заключена в интеграции исторической науки, музеелогии и музейного дела.

С помощью музейных предметов, хранящихся в фондах музея, моделируется конкретная историческая действительность. Экспонируя подлинники, музей показывает значение торговли двух соседних государств в решении геополитических задач, а именно становление территориальных рубежей государства, выход в страны восточно-азиатского ареала, заселение обширной территории Забайкалья. При этом Кяхтинскому форпосту отводилась особая дипломатическая миссия. Развитие международной торговли повлияло на формирование соответствующей инфраструктуры, местное производство в целом и, что немаловажно, культуру повседневности [1. С. 19].

При атрибуции, научном определении и изучении музейных предметов значительно расширяется источниковая база исследования, выраженная уже не только письменными архивными документами, но и разнообразными вещественными и изобразительными источниками. Благодаря этому появляется возможность и пути решения многих вопросов в рамках изучаемой темы. Раскрывая информационный потенциал музейных реликвий, появляется возможность интерпретации некоторых ключевых моментов в развитии русско-китайской торговли.

К изучению кяхтинской торговли обращались еще в первой трети XIX в. не только историки, но и экономисты, политологи, дипломаты. У теоретика

политической экономии Карла Маркса в статье «Русская торговля с Китаем» представлено, что «русские ведут специфическую для нас внутреннюю сухопутную торговлю, в которой у них, по-видимому, не будет соперников, эта торговля имеет своим главным, если не единственным местом действий – Кяхту, расположенную на южной границе Сибири и Китая, на реке, впадающей в озеро Байкал... В результате роста этой торговли Кяхта... из простого форта и места ярмарки выросла в значительный город. Она была превращена в главный центр этой части пограничной области...». Также К. Маркс обращает внимание на исторически обусловленные и особые взаимоотношения между русскими и китайцами и на постоянные дипломатические отношения. Он же упоминает, что «важнейшим товаром, который китайцы продают в Кяхте, является чай. Русские же продают там хлопчатобумажные ткани и меха. Прежде среднегодовой объем чайных продаж в Кяхте не превышал 100 000 ящиков в год, но к 1852 г. он уже достигал 1 750 000 ящиков, а общая цена товара превышала 15 000 000 американских долларов. Благодаря росту торговли Кяхта превратилась из обычной ярмарки в один из достаточно крупных городов России» [2. С. 46].

Сегодня Кяхта обладает богатым и разнообразным историко-культурным потенциалом. Помимо сосредоточия на сравнительно небольшой территории памятников архитектуры и градостроительства (как гражданского, так и религиозного назначения), город располагает уникальным в своем роде краеведческим музеем на базе редких коллекций Российского географического общества, научной библиотекой с фондом раритетных рукописей [3. С. 42].

В краеведческом музее сосредоточено около 80 тыс. музейных предметов основного фонда и более 20 тыс. – научно-вспомогательного фонда. В год образования Кяхтинского музея в 1890 г. от купца М.Д. Немчинова поступило восемь образцов чая в свинцовых китайских чайницах. В следующие четыре года предприниматель А.М. Лушников и его семья пожертвовали чайную коллекцию, состоящую более чем из 30 образцов чая, среди которых «Тай-чи», «Тунфунтан», «Жемчужный», «Пе-хе-хуа», «Зуй-се», «Пеклинг», «Люйхао» и др. Особый интерес представляют зеленый чай «головка»; плитки зеленого чая с изображением сцены чаепития и использованием в орнаменте свастики, что означало вращение вокруг солнца; плитки чая с углубленным рельефным рисунком в виде иероглифа.

Процесс подготовки чайного листа к употреблению был достаточно трудоемкий с применением большого количества инвентаря. Купец М.О. Осокин пожертвовал 23 предмета, используемых для обработки чая: модель пресса для прессовки кирпичного чая, веялку, машину для измельчения ломаных чайных кирпичей, жаровню, подносы для отбивки чая, корзины, совок, сито и др. От купца И.Д. Синицина поступили станок для выколачивания кирпича из форм и станок для завязывания бамбуком плетушки с кирпичным чаем.

Как уже было сказано, члены Троицкосавско-Кяхтинского Приамурского отдела Русского Географического общества наряду с изучением животного и растительного мира, этнографии, археологии и геологии также уделяли внимание сбору и пополнению коллекции музея, в том числе по истории чайной торговли. Среди них необходимо выделить А.А. Лушникову, И.П. Казанцева, Я.Н. Барбот-де-Марни, М.А. Бардашева [4].

Например, от П.С. Михно поступила модель ящика, в котором держали «верховик» – лучший сорт кирпичного чая. Г.М. Осокин пожертвовал музею 16 картин на рисовой бумаге с видами Китая. Ф.С. Матренинская подарила китайские счеты, глиняный чайник, весы с футлярами для палочек, аршин. Н.А. Люба (супруга генерального консула в Урге, Монголия) подарила картины с изображением бытовых сцен китайской жизни, китайские визитные карточки, образцы китайской и индийской парчи. М.Г. Кисилев передал в дар восемь моделей лодок-джонок для перевозки грузов, пять альбомов с китайскими фотографиями. Я.С. Смолев пожертвовал модель монгольской телеги для перевозки тяжелых грузов. Н.А. Чарушин передал в дар музею 18 фотоснимков с отображением процесса выращивания, сбора и обработки чайного листа. Фотографии представляют также чайный двор и торговый город Маймачен и помогают более полно рассмотреть процесс изготовления чая [5. С. 22].

Кяхта в качестве рубежа Российской империи на востоке выступала как политический центр, в котором останавливались дипломатические и духовные миссии, велись международные переговоры и подписывались соглашения. Кроме этого, город был одним из базисных пунктов российских экспедиционных исследований в Центральной и Северо-Восточной Азии.

Например, в музее сохранились обзоры маршрутов русских географов-исследователей Центральной Азии XIX в. (П.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина), их личные вещи и оборудование экспедиций.

Богато собрание музейными подлинниками, являющимися памятниками, которые отражают историю внешнеэкономических связей России и Китая через торгово-ярмарочные отношения двух государств. Справедливо отметить, что история чайной торговли России одновременно есть история Кяхты.

Кроме того, через развитие Кяхты отчетливо прослеживается история российской таможенной и пограничной служб, имеющих свои отличительные особенности. Кяхтинская таможня, основанная в 1727 г., по своему пограничному положению, объему поступающих в казну пошлин занимала в ряду таможенных органов империи особое место [6]. Для нее издавались отдельные постановления, указы и тарифы. Кяхтинский тариф шел отдельной статьей и не входил даже в систему российской торговли с Азией [1. С. 20]. Все это показывало главенствующую роль Кяхтинской таможни в ряду других азиатских таможен. В краеведческом музее сохранилась печать таможни 1754 г. с рельефным изображением двуглавого орла. Печатью необходимо было клеймить все китайские товары, пересекающие границу. Данная мера должна была помочь таможенной службе в борьбе с контрабандой.

Не всегда китайская сторона продавала качественный чай. Были нередкими случаи переправки через границу поддельной продукции. Например, в 1842 г. архимандрит русской миссии в Пекине Поликарп писал в Кяхтинскую таможню: «Посылаю Вам ящичек поддельного чая. Если это не имеет никакого отношения к торговле, то, по крайней мере, весьма любопытно, как черта китайских нравов. Я получил этот чай в Пекине под названием байхового, но его справедливее назвать зеленым». Один из способов подделки чая описывает Томсон: «Мелкие торговцы собирают через слуг ресторанов и зажиточных домов спитый чай, мешают с листьями растения, похожего на чай,

высыпают пыль и остатки настоящего чая, прибавляя для запаха несколько душистых цветов». На самом деле такой чай всегда продавался китайцами по низкой цене, и они не скрывали его подделки. Контрабандная торговля чаем в обход кяхтинской таможне шла в основном дешевым кирпичным чаем, который вывозился целыми караванами из южных портов Китая. Особенно он был популярен в Сибири, где его ценили по причине доступности [7. С. 221].

Расцвет русско-китайской торговли приходится на первую половину XIX в. Чай занял первое место среди предметов китайского экспорта в Россию, оттеснив шелк и хлопчатобумажные ткани. В 40-е гг. XIX в. русско-китайская торговля составляла 60% от общего объема азиатской торговли России [8]. В 1850-х гг. торговый оборот Кяхты собирал более 30 млн руб. в год. К этому времени здесь официально было зарегистрировано 58 торговых фирм, 37 из них были сибирскими и 21 купеческий дом из внутренней России [2. С. 48].

Среди музейных предметов из коллекции краеведческого музея мы находим цветную рекламу товарищества кяхтинских чаоторговцев, находящегося под фирмой «Цзинь Лунь». Рекламное поле делится на три равномерные части и примечательно своим оформлением, а также тем, что наглядно и достоверно демонстрирует способы перевозки чая по Китаю и Монголии до Кяхты, а от нее по Забайкалью через Сибирь в Россию. В центре рекламы размещен логотип фирмы, который был заявлен и утвержден Департаментом торговли и мануфактур. Интересна также этикетка китайской фирмы «Цзинчуанюнь», которая торговала байховым и кирпичным чаем из собственных плантаций. На ней перечислены места, где фирма производила торговлю, в том числе упоминается Кяхта.

По другому визуальному материалу – фотоснимкам, сделанным в середине XIX в. Н.А. Чарушиным, можно детально представить весь процесс от выращивания чайного листа до продажи чая из лавок и магазинов.

Например, несколько фотографий посвящено высокогорным чайным плантациям, другие снимки в динамике показывают определенную последовательность и соответствующие сложные операции, так как весь труд был ручным по завяливанию, скручиванию, ферментации, сушке, просеиванию и сортировке листа. Следующие фото изображают отличия в упаковке байхового и кирпичного чая рабочими на китайских фабриках и заведениях, принадлежащих кяхтинским и другим российским купцам; виды транспортировки и перевозки чая на воловых двухколесных упряжках и верхом верблюжьими караванами, сухопутно и по воде, как на территории Китая и Монголии, так и по Кругобайкальскому тракту; прием и перераспределение чая на складах в таможне и по месту прибытия в гостиных дворах. Привлекают внимание фотографии по дегустации множества сортов чая.

Следует отметить, что при перевозке чая русскими из Китая огромную выгоду имели и монголы. После разведения скота извоз товара считался ими прибыльным делом, для которого они выставляли более миллиона верблюдов и 300 тыс. телег, запряженных быками. Доход исчислялся от 2 млн руб. и выше [5. С. 11].

Благодаря торговле чаем большая часть населения занималась соответствующими промыслами и ремеслами: выделкой кож и зашивкой чая в кожаные мешки (т.е. шировкой), чисткой, упаковкой в цибики и транспортиров-

кой товара. Существовали и так называемые «совошные» артели. Работа артельщиков заключалась в приемке на границе караванов с чаем, его тщательной перевеске на гостинном дворе и первичной обработке, а также сортировке по качеству. Загрузка, разгрузка, проведение и ремонт дорог, постоя, содержание и смена лошадей, обеспечение их сеном и фуражом и т.п. обеспечивали работой, а значит, и средствами к существованию большую массу людей. Другими словами, жители городов и притрактовых сел существовали за счет международной торговли [7. С. 221]. В конце XVIII в. из Кяхты в Троицко-савск выселили всех жителей, которые не имели отношения к торговым операциям. К середине XIX в. Кяхта становится привилегированным местом, где проживали миллионеры. Но эти капиталы не оседали на счетах предпринимателей. Купцы жертвовали деньги на благотворительность. В изучаемый период в городе открываются уездные и приходские училища, войсковая русско-монгольская школа, школа при пограничной канцелярии для переводчиков и специалистов в области торговли, первое и единственное в стране училище китайского языка, реальное училище и женская гимназия; возводятся соборы, церкви и часовни; благоустраиваются улицы; развивается книгопечатание; оказывается помощь в оснащении экспедиций исследователей Центральной Азии и др.

Кроме того, расположение Кяхты на пересечении европейской и восточной культур, природно-климатические особенности края, предоставленное право самоуправления, которого не было ни в одном другом городе России, множество иностранцев, английская миссия, наличие ссыльных декабристов, известные ученые-исследователи и путешественники придавали Кяхте неповторимую и своеобразную атмосферу. В то же время все перечисленное невольно формировало отличительные обычаи и нравы в повседневной жизни обывателей.

Торговля чаем дала возможность разнообразить и украсить быт и привить тягу к различным предметам искусства. Наряду с чаем и пряностями через Кяхту стали ввозить не только китайские, но и японские, западноевропейские сервизы, декоративные тарелки, столовые и туалетные наборы, скульптуры, сувениры и просто забавные вещицы, вазы, лампы, шелковые ткани, изделия из слоновой кости, перегородчатой эмали, лака и фарфора, которые использовались в оформлении комнат и участков около дома [Там же. С. 222].

Так, в музее воссоздан фрагмент интерьера купеческой гостиной. Здесь представлены китайский стол из дерева и фарфоровой столешницы с полихромной росписью; сделанный в России деревянный лакированный секретер, богато инкрустированный бронзой и позолотой; диван, над которым висит шпалера из льна французского производства «Дамы в саду»; рядом бронзовый канделябр; с мраморным навершием деревянный комод, на котором расположились бронзовые каминные часы; шкаф-горка, наполненный фарфоровой посудой и другими столовыми принадлежностями. Часто для придания дому уютной атмосферы помещения окуривали. Среди музейных предметов можно увидеть лампы и причудливой формы латунные или фарфоровые сосуды для воскурения благовоний. Также хозяева окружали себя всевозможными статуэтками, сюжетными скульптурными изображениями малых

форм, вазами, шкатулками, ларцами и другими настольными украшениями из натурального резного камня или кости.

Чаепитие, быстро ставшее неотъемлемой частью повседневного быта, породило систему сервировки стола, что вызвало производство множества специальных предметов. Неотъемлемыми атрибутами чайного стола, который накрывался либо в столовой, либо в гостиной, стали самовар, чайник и чайница. Обильно к чаю на жестяных, фарфоровых или деревянных, богато расписанных подносах подавалось угощение: в вазочках всевозможные сладости (конфеты, пряники, вафли, сухарики); в отдельных чашах – сахар; в фарфоровых с орнаментом, покрытых глазурью блюдах «четыре нищих» – изюм, чернослив, фисташки и миндаль; в фруктовницах – яблоки, реже апельсины. Подобные предметы показывают культурно-бытовые традиции, дают представления об образе жизни их владельцев, свидетельствуют о достатке, веяниях моды и художественных стилях определенного времени.

К настоящему времени, за 128 лет существования Кяхтинского краеведческого музея, в его фондах сформировалась уникальная по своему объему и научной значимости коллекция по истории международной торговли в целом, чайной торговли в частности. Нельзя недооценивать роль чайного пути в установлении торгово-экономических, дипломатических и культурных связей между народами России, Китая и Монголии. Действительно, феномен российско-китайской торговли в Кяхте репрезентативно отражен в коллекциях Кяхтинского краеведческого музея им. академика В.А. Обручева.

Подводя итог, хотелось отметить, что музейные фонды являются содержательным источником, где репрезентация подлинных культурных ценностей осуществляется не только в их практических, но и знаковых, семантических функциях. Такое использование музейных предметов в ряде случаев помогает достаточно достоверно трактовать некоторые события.

Для любого исследования музейные фонды как уникальный источник информации более информативны и аттрактивны, в отличие от тех, что сосредоточены в архивах. Но работа с коллекциями осложнена тем, что музейные предметы малодоступны для исследователя из внемузейной среды. Это, в свою очередь, делает извлеченную информацию более ценной, превращая ее в овеществленное связующее звено между прошедшим событием и процессом познания его сути современным исследователем.

Литература

1. Мишакова О.Э. «Дипломатическая» роль Кяхты в развитии экономических отношений России и Китая в XVIII в. // Гуманитарный вектор. 2011. № 3 (27). С. 19–25.
2. Мишакова О.Э. Кяхта: от караванной торговли до порто-франко. Из истории торговых отношений России и Китая в XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. История. 2011. Вып. 7. С. 46–51.
3. Бураева С.В., Мишакова О.Э., Саяпарова Е.В. Музейное дело Бурятии в конце XIX в. – первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие и современное состояние / науч. ред. О.Н. Труевцева. Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012.
4. Попова Е.Е., Цыбиктаров А.Д. Основание Кяхтинского краеведческого музея им. академика В.А. Обручева и Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО // Труды Кяхтинского краеведческого музея им. академика В.А. Обручева, Бурятского республиканского и Кяхтинского отделений Русского Географического общества: материалы международной научно-практической конференции «На границе народов, культур, миров», посвящен-

ной 125-летию Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В.А. Обручева (Кяхта, 9–10 сентября 2015 г.). Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. С. 10–14.

5. *Чайный путь в коллекциях музеев Бурятии* : альбом / Министерство культуры Республики Бурятия; Кяхтинский краеведческий музей им. академика В.А. Обручева ; ред. Л.М. Сахаровская ; авт. статей Л.Б. Цыденова ; сост.: Л.Ф. Левитина, Л.Б. Цыденова. Улан-Удэ : [б. и.], 2011. 72 с. : цв.ил.

6. *Переселения И.В.* История формирования и деятельности Кяхтинской таможни (20-е гг. XVIII – начало 60-х гг. XIX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 25 с.

7. *Мишакова О.Э.* Благотворительная деятельность купцов и особенности контрабандной торговли в Кяхте в первой половине XIX века: факты и параллели // *European social science journal* = Европейский журнал социальных наук. Рига ; Москва, 2011. № 4. С. 219–225.

8. *Высотина Е.А.* Кяхта – российская столица Великого чайного пути // *История в подробностях*. М. : Эдисон Пресс, 2011. № 9. С. 72–82.

Oksana E. Mishakova, East Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russian Federation).

E-mail: oksana_mishakova@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 34, pp. 214–221.

DOI: 10.17223/2220836/34/22

REPRESENTATION OF THE RUSSIAN-CHINESE TRADE OF THE END OF THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURY IN THE KYAKHTA LOCAL HISTORY MUSEUM NAMED AFTER ACADEMICIAN V.A. OBRUCHEV

Keywords: Russian-Chinese trade; tea trade; Kyakhta Local History Museum acad. V.A. Obruchev; museum objects; collection; representation.

The purpose of this article is to examine the process of the beginning of the formation of the collection of the Kyakhta Local History Museum named after Academician V.A. Obruchev.

The significance of the Troitskosavsko-Kyakhtinsky Amur Branch of the Russian Geographical Society and the role of local entrepreneurs, that is, merchants in the collection and replenishment of museum collections according to the results of expeditionary research are shown. Through authentic museum exhibits, the history of Russian-Chinese economic relations is presented as a vivid example of trade, mainly tea in the late 18th and first half of the 19th centuries. Shows the birth of the Great Tea Road.

Based on various sources of materials from the first museum in Western Transbaikalia (present-day Buryatia), the author shows the ability of the museum to represent and interpret tea production and tea trade between the two states, Russia and China. With the help of museum objects, a specific historical reality is modeled. Exhibiting the originals, the museum shows the importance of trade between two neighboring states in solving geopolitical tasks, namely the establishment of the territorial boundaries of the state, access to the countries of the East Asian range, the settlement of the vast territory of Transbaikalia. At the same time, the Kyakhta outpost was assigned a special diplomatic mission.

In addition, the history of Russian customs and border services is clearly traced through the development of Kyakhta. The author reveals the features of the smuggling of tea in Kyakhta in the first half of the nineteenth century. The formation of the trade infrastructure of the city is shown.

The culture of everyday life, household culture of citizens which was significantly influenced by the following factors: the right of self-government, which was not in any other city of Russia, many foreigners, the British mission, the presence of exiled Decembrists, famous scientists and researchers travelers.

All this gave Kyakhta a unique and peculiar atmosphere. At the same time, all of the above, unwittingly formed distinctive customs and manners in the everyday life of citizens.

The representativeness of museum items can significantly expand the original base of the study, which is expressed not only in written archival documents, but also in various material and visual sources, as well as in disclosing the importance of Kyakhta's activities and commercial activities related to trade infrastructure, not only on the scale individual states, but also the world economy in the first half of the 19th century.

References

1. Mishakova, O.E. (2011) "Diplomatic" role of Kyakhta in the development of economic relations of Russia and China in XVIII v. [The "diplomatic" role of Kyakhta in the development of eco-

conomic relations between Russia and China in the 18th century]. *Gumanitarnyy vector – Humanitarian Vector*. 3(27). pp. 19–25.

2. Mishakova, O.E. (2011) Kyakhta: ot karavannoy trgovli do porto-franko. Iz istorii trgovykh otnosheniy Rossii i Kitaya v XVIII – pervoy polovine XIX vv. [Kyakhta: from caravan trade to porto-franco. From the history of trade relations between Russia and China in the eighteenth – the first half of the nineteenth centuries]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – BSU Bulletin*. 7. pp. 46–51.

3. Buraeva, S.V., Mishakova, O.E. & Sayaparova, E.V. (2012) *Muzeynoe delo Buryatii v kontse XIX v. – pervom desyatiletii XXI v.: formirovanie, razvitie i sovremennoe sostoyanie* [Museums of Buryatia at the end of the 19th – the first decade of the 21st century: formation, development and current state]. Ulan-Ude: East Siberian State Institute of Culture.

4. Popova, E.E. & Tsybiktarov, A.D. (2015) [The Foundation of the Kyakhta Local History Museum named after Academician V.A. Obruchev and Troitskosavsk-Kyakhta Branch of the Imperial Russian Geographical Society, Amur Division]. *Na granitse narodov, kul'tur, mirov* [On the Border of Nations, Cultures, Worlds]. Proc. of the International Conference. Kyakhta. September 9–10, 2015. Ulan-Ude: Buryat State University. pp. 10–14.

5. Sakharovskaya, L.M. (ed.) (2011) *Chaynyy put' v kollektsiyakh muzeev Buryatii* [Tea Road in the museum collections of Buryatia]. Ulan-Ude: [s.n.].

6. Pereslegina, I.V. (2004) *Istoriya formirovaniya i deyatel'nosti Kyakhtinskoy tamozhni (20-e gg. XVIII – nachalo 60-kh gg. XIX vv.)* [The history of formation and activity of Kyakhta customs (the 20s of the 18th – early 1860s)]. Abstract of History Cand. Diss. Ulan-Ude.

7. Mishakova, O.E. (2011) Blagotvoritel'naya deyatel'nost' kuptsov i osobennosti kontrabandnoy trgovli v Kyakhte v pervoy polovine XIX veka: fakty i paralleli [Merchants' charitable activities and the characteristics of smuggling in Kyakhta in the first half of the nineteenth century: facts and parallels]. *Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk – European Social Science Journal*. 4. pp. 219–225.

8. Vysotina, E.A. (2011) Kyakhta – rossiyskaya stolitsa Velikogo chaynogo puti [Kyakhta – the Russian capital of the Great Tea Road]. *Istoriya v podrobnostyakh*. 9. pp. 72–82.